

— Всё в порядке! – крикнула она в ответ.

— Они здесь?! Это мои девочки! – Анима обрадовался. — Не бойтесь сказать мне, если хотите, чтобы я присоединился к вам, хорошо?

— Сегодня нас только трое, хе-е!..

— Я могу свернуться калачиком в углу, чтобы вы могли свободно плескаться в воде, – рассуждал он.

Принятие ванны со своей семьёй, очевидно, было главным событием его дня. Мюки не хотела ранить его чувства, но ей пришлось взять себя в руки и оставаться бдительной. Их встреча была важна для того, чтобы придумать для него лучший подарок на день рождения.

— На сегодня у нас всё в порядке. Вы, ребята, должны пойти отдохнуть или что-то в этом роде.

Сразу же после этих слов Мюки замерла. На неё снизошло озарение.

— Ты слышал её, – сказала Луина. — Пойдём посидим в столовой.

— Я думаю, мы можем это сделать...

Через несколько мгновений после того, как они вышли из раздевалки, Мюки повернулась к своим сёстрам.

— Я знаю этот взгляд. Пожалуйста, скажи мне, что у тебя что-то есть, понятно?

— Ага. Мне только что пришла в голову невероятная идея.

Гордо выпятив грудь, Мюки поделилась своим планом. Закончив, сёстры посмотрели на неё с благоговением.

— Вау, это гениально! Я уверена, что это сработает, понятно?!

— Мюки гений!

— А чего ты ожидала? Я имею в виду, что я самая старшая.

Она явно наслаждалась всем тем восхищением, которое получала. Более того, она собиралась насладиться радостными улыбками Луины и Анимы, когда они получат свой особый подарок на

день рождения.

Несколько дней спустя Анима был в приподнятом настроении, когда они с Луиной стирали бельё, всё это время наслаждаясь нежными лучами утреннего солнца. Он был в таком прекрасном настроении, потому что это был особенный день для него: его и Луины день рождения.

Мы сделаем так, чтобы этот день мы никогда не забыли! Он подбодрил себя, поднеся кулак к лицу.

— Ум-м, Анима? – Луина нервно окликнула его. Обернувшись, он заметил лёгкий румянец на её щеках. Оттенок беспокойства появился в сознании Анимы.

— У тебя красное лицо. Ты в порядке?

Если бы это было не так, то он бы сразу же отменил празднование их дня рождения; её здоровье было гораздо важнее любого праздника. Он втащит её в спальню и уложит, а затем вызовет лучшего врача в городе – нет, в стране, чтобы он позаботился о ней.

— Нет, я в полном порядке.

— Ох, хорошо. Это прекрасно.

Хотя это была отличная новость, она не отвечала на его настоящий вопрос. Если она не была больна, то почему у неё был розовый оттенок на щеках?

— Не мог бы ты, пожалуйста, положить моё нижнее бельё?..

Он внимательно посмотрел на свою руку и понял, что действительно сжимает её нижнее бельё, держа его в нескольких дюймах от своего лица. Для того, кто не знал лучше, это могло бы даже показаться исполнением его подовляющего, извращённого желания.

Независимо от того, насколько близки они с Луиной были, он должен был быть по-настоящему извращенцем, чтобы поддаться своей похоти таким образом в день рождения своей второй половинки. Последнее, что ему было нужно, это чтобы она бросила его, потому что считала его каким-то безнадежным уродом.

— Э-это не то, на что похоже! Я не делал ничего странного с твоим нижним бельём, клянусь! Клянусь... – страдальчески захныкал он.

Луна сделала шаг вперёд и с улыбкой обхватила его руки своими.

— Не волнуйся, я не сержусь.

— П-правда?

— Правда-правда. Так что, пожалуйста, не расстраивайся – улыбнись. Мне нравится твоя прекрасная улыбка, и было бы стыдно провести этот особенный день, хандря.

— Луина...

Она была права. Такой особый случай не был предназначен для грусти или беспокойства, он требовал весёлых улыбок и любви.

— Вот так?

Он посмотрел на Луину и медленно скривил уголки рта.

— Она немного натянутая.

— Тогда как насчёт этой?

Он изобразил на лице улыбку и стал ждать решения Луины. Она была действительно милой, когда улыбалась, но её серьёзный, пытливый взгляд, когда она изучала лицо Анимы, тоже был очарователен. Находясь так близко к своей жене, он естественно улыбнулся. Увидев это, Луина усмехнулась.

— Вот. Это она.

— Рад это слышать.

Улыбка Анимы стала ещё шире. Он бы с удовольствием продолжил разговор с Луиной, но им нужно было продолжать развешивать бельё для просушки. Если бы они этого не сделали, то закончили бы поздним завтраком, оставив своих драгоценных дочерей голодать.

Закончив со стиркой, они вернулись на кухню. Пока Анима готовил бутерброды с ветчиной и сыром с листьями салата, Луина приготовила кастрюлю бобового супа. Свидетельствование мастерства своей жены на кухне повергло его в благоговейный трепет.

— Не мог бы ты пойти разбудить девочек? – попросила она. — Я накрою на стол, пока ты будешь это делать.

— Конечно.

Он тихо вошёл в спальню, остановившись на мгновение, чтобы оценить своих трёх маленьких ангелочков, наслаждающихся своими сладкими снами. Он мог бы провести весь день, слушая тихую симфонию их спокойного дыхания, но завтрак лучше всего подавать тёплым.

— Вставайте и сияйте, девочки, - прошептал он. — Уже утро.

— Бвах!

К его удивлению, Мюки сразу же села на кровати. Мысленно похлопав себя по спине за эффективность утреннего приветствия, Мюки повернулась к Брэм и начала яростно трясти её.

— Просыпаемся! -закричала она, её резкий голос заполнил комнату.

— Хм-м-мф, хорошо...

— Хрмнрмнрм...

<http://tl.rulate.ru/book/56091/1813653>